

Лето. Обычно это время, когда дети освобождаются от тягот школьного обучения и могут отпраздновать свободное время со своими друзьями и семьями.

Обычно.

Однако ничего не бывает обычно, если тебя зовут Гарри Джеймс Поттер. Гарри еще не исполнилось шестнадцати, но он уже потерял обоих родителей из-за монстра-убийцы, когда ему был всего один год. А всего неделю назад он потерял единственного человека, которого мог считать отцом; его также убил - косвенно - монстр по имени Волдеморт.

Когда он приехал на лето в дом номер 4 по Прайвет-драйв, Дурсли быстро обнаружили, что он не в настроении терпеть их обычную жестокость..., э-э... заботу. Они быстро пришли к негласному соглашению: он остается в своей комнате, а они оставляют его в покое. Угрозы, полученные от членов Ордена на вокзале, еще больше подкрепили их хорошее поведение.

В отличие от остальных подростков его возраста, Гарри Поттер лежал на своей кровати, смотрел в потолок и вспоминал, когда в последний раз видел своего крестного.

Только одна пара все еще сражалась, явно не подозревая о новом прибытии.

Гарри увидел, как Сириус увернулся от струи красного света Беллатрикс: он смеялся над ней.

"Ну же, ты можешь лучше!" - крикнул он, и его голос эхом разнесся по пещере.

Вторая струя света ударила его прямо в грудь.

Смех не успел угаснуть, а глаза расширились от шока.

Гарри отпустил Невилла, хотя тот и не подозревал об этом. Он уже спрыгивал со ступенек и доставал свою палочку, когда Дамблдор тоже повернулся к помосту.

Казалось, Сириусу потребовалась целая вечность, чтобы упасть: его тело изогнулось изящной дугой, когда он опустился назад сквозь рваную завесу, свисавшую с арки.

Гарри увидел на исхудавшем, некогда красивом лице крестного отца выражение смешанного страха и удивления, когда он провалился в древний дверной проем и исчез за завесой, которая на мгновение затрепетала, словно от сильного ветра, а затем опустилась на место.

Как только Гарри понял, что его крёстного отца действительно больше нет, он стал винить всех, кто только мог быть причастен к фиаско в Министерстве: себя - за то, что не смог выучить Окклюменцию и попался в ловушку Волдеморта; Снейпа - за то, что намеренно не учил его должным образом; Дамблдора - за то, что игнорировал его целый год и вообще поставил в такое положение; Фаджа - за то, что был жадным, корыстным идиотом. Но больше всех - Беллатриса Лестрейндж - Убийца Родных. Без сомнения, он больше всего винил эту ведьму-психопатку.

Лишь покинув Хогвартс и пересмотрев свои воспоминания о том событии, он заметил несоответствие. Тогда он не обратил внимания на то, что проклятия, которые использовала Беллатрикс, были не зелеными или синими, как в случае с Непростительными проклятиями, а излучали красный свет, который не соответствовал ни одному смертельному заклинанию, которое он знал. Единственные "красные" проклятия, которые он знал, были гораздо более распространенными сглазами - элементарное проклятие Редуктор или обычное оглушение.

Хотя "редукто" с близкого расстояния вполне соответствовало предполагаемому способу действия этой женщины, выпускаемый луч был слишком узким, чтобы быть разрушительной энергетической волной проклятия Редуктора.

Но зачем ей понадобилось использовать такое слабое проклятие в качестве оглушающего, если она могла с тем же успехом применить Убийственное проклятие?" - задался вопросом Гарри. Ведь она не была известна своим состраданием или стремлением сохранить жизнь.

Хотя Гарри не мог объяснить нехарактерную для Беллатрикс снисходительность, в конце концов он признал, что Беллатрикс не собиралась убивать Сириуса; скорее, она просто пыталась временно вывести его из строя.

Примерно через неделю хандры в стенах Прайвет-драйв к Гарри пришло второе осознание: он был не единственным человеком, который скорбел о потере Сириуса. Ремус "Муни" Люпин только что потерял своего лучшего друга, в то время как он воспринимал вспыльчивого бывшего заключенного как замену отцовской фигуры. Он знал, что у Ремуса было очень мало "настоящих" друзей, как среди членов Ордена Феникса, так и среди других. Хотя тот факт, что Ремус был поражен ликантропией, не имел для него никакого значения, Гарри заметил, что даже члены Ордена настороженно относились к оборотню средних лет. Не было никаких сомнений в том, что Ремус воспримет потерю Сириуса так же тяжело, как и он сам.

В этот момент Гарри решил, что хандра никому не принесет пользы. Он знал, что Сириусу будет неприятно, что он так тяжело переживает его смерть, как и то, что, по правде говоря, в этом нет его вины. Его депрессия, конечно, не могла вернуть Сириуса. Гарри решил, что раз уж он не может отменить жертву Сириуса, то примет её наилучшим образом - став достойным её.

Именно тогда Гарри Поттер наконец принял судьбу, для которой он был рожден. Он должен был победить Волдеморта, так или иначе. Жертвы, принесенные его родителями и Сириусом, не требовали меньшего.

Первым делом он решил проведать Ремуса. Покопавшись в сундуке в поисках куска пергамента и пера, он набросал короткую записку своему бывшему профессору, превратившемуся в друга.

Здравствуйте, профессор,

Я хотел бы спросить, как у вас дела, но ответ кажется довольно очевидным.

Я знаю, что вы любили Сириуса так же сильно, как и я, и понимаю, что его уход для вас еще более тяжел, чем для меня. Если я знал его всего два коротких года, то вы дружили с ним почти двадцать лет.

Я хотел поблагодарить вас за то, что вы сделали в Камере Смерти; не дали мне проскочить сквозь завесу, я имею в виду. Я знаю, что не облегчил тебе задачу.

Если ты не против, я с удовольствием поговорю с тобой, независимо от того, обсуждаем мы Сириуса или нет.

Спасибо,

Гарри

В тот момент, когда Гарри готовился отправить письмо Хедвиг, он понял, что Ремус - не

единственный человек, который был тесно связан с Сириусом и остро переживал его уход; его кузина, Нимфадора Тонкс, несомненно, тоже скорбит.

Не могу поверить, что я так просто забыл о Тонкс, - тихо упрекнул он себя. Конечно же, она должна была сильно пострадать! Он быстро написал еще одну записку, аналогичную записке Ремуса, и пригласил Тонкс навестить его, когда ей будет удобно.

Отправив оба письма с Хедвиг, Гарри достал все имеющиеся у него книги по Защите от тёмных искусств и принялся за конспектирование. Он был полон решимости стать настолько компетентным дуэлянтом, насколько это возможно, когда его неизбежно втянут в следующий бой за свою жизнь. Наконец, после двух часов ночи Гарри перестал заниматься и погрузился в тревожный сон.

Он поднялся на вершину холма и увидел замок во всей его красе. Он выглядел в точности как Хогвартс, только совсем новый, а не обветренный и потрепанный за тысячу лет существования. На улице дети наслаждались прекрасным днем: летали на метлах, гонялись друг за другом по территории или отдыхали у озера, играя с кальмарами. Они со своим спутником, высоким, крепко сложенным мужчиной с рыжими волосами и голубыми глазами, смеялись, когда кальмару удалось с помощью одного из своих щупалец замочить нескольких маленьких детей, которые слишком близко подошли к краю озера.

<http://tl.rulate.ru/book/104812/3671581>